

Экстренная психологическая помощь в системе образования: современное состояние

Ульянина О.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Гаязова Л.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0542-6687>, e-mail: gayazovala@mgppu.ru

Ермолаева А.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5623-6248>, e-mail: ermolaevaav@mgppu.ru

Файзуллина К.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2985-9332>, e-mail: fajzullinaka@mgppu.ru

Представлен анализ оказания экстренной психологической помощи в системе образования. Авторы отмечают, что научный интерес к оказанию экстренной психологической помощи в кризисных ситуациях обусловлен практическим запросом, так как кризисное происшествие несет угрозу для жизни и здоровья. Выборку составили 3 группы респондентов (12048 человек) из 75 субъектов Российской Федерации. В качестве инструментария использовались специально разработанные анкеты, позволяющие получить сведения по определенным индикаторам из разных источников. В ходе исследования проведена оценка состояния инфраструктуры, собраны сведения о кадровом обеспечении, выявлены условия, оказывающие негативное влияние на качество и доступность экстренной и кризисной психологической помощи. По результатам исследования были выделены критерии качества и определены направления и мероприятия, необходимые для оказания экстренной психологической помощи. Сделаны выводы, что эффективность работы по оказанию психологической помощи в кризисных ситуациях зависит от наличия квалифицированных специалистов и просветительской работы с педагогами и родителями по развитию навыков раннего выявления кризисной ситуации.

Ключевые слова: экстренная психологическая помощь, кризисная ситуация, система образования, кризисное состояние, мониторинговое исследование, школа, психологическое здоровье.

Для цитаты: Ульянина О.А., Гаязова Л.А., Ермолаева А.В., Файзуллина К.А. Экстренная психологическая помощь в системе образования: современное состояние // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 4. С. 88—99. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270409>

The Current State of Emergency Psychological Assistance in the Education System

Olga A. Ulyanina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Larisa A. Gayazova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0542-6687>, e-mail: gayazovala@mgppu.ru

Anna V. Ermolaeva

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5623-6248>, e-mail: ermolaevaav@mgppu.ru

Kseniya A. Fayzullina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2985-9332>, e-mail: fajzullinaka@mgppu.ru

Scientific interest in providing emergency psychological assistance in crisis situations is based on a practical request, since a crisis incident poses a threat to life and health. The paper presents an analysis of the provision of emergency psychological assistance in the education system. The sample consisted of 3 groups of respondents (12048 individuals) from 75 subjects of the Russian Federation. Specially designed questionnaires were used to obtain information on certain indicators from different sources. The study assessed the state of the infrastructure, collected information on staffing, identified conditions that have a negative impact on the quality and availability of psychological first aid. According to the results of the study, quality criteria were identified and the directions and measures necessary for the provision of emergency psychological assistance were determined. It is concluded that the effectiveness of psychological assistance in crisis situations depends on the availability of qualified specialists and educational work with teachers and parents to develop skills for early detection of a crisis situation.

Keywords: emergency psychological assistance, crisis situation, education system, crisis state, monitoring study, school, mental health.

For citation: Ulyanina O.A., Gayazova L.A., Ermolaeva A.V., Fayzullina K.A. The Current State of Emergency Psychological Assistance in the Education System. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 4, pp. 88—99. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270409> (In Russ.).

Введение

В настоящее время изучение психологических последствий кризисных ситуаций является одной из актуальных тем научных исследований. Кризисная ситуация в образовательной организации — это происшествие, которое причиняет вред жизни и здоровью участникам образовательных отношений, окружающей

среде, организации, образовательному процессу, имиджу школы и др. [4; 9; 15].

Выраженную опасность для психологического состояния детей представляют такие кризисные ситуации, в которых отмечаются: угроза жизни и здоровью значимым близким, восприимчивость информационного освещения трагических событий в СМИ, эмоциональ-

ная дестабилизация окружающих, вынужденная смена условий жизнедеятельности, разрыв значимых социальных контактов и др. [3; 5; 10].

Анализ зарубежных исследований позволил определить распространенные симптомы у детей, проявляющиеся во всех сферах личности и сохраняющиеся длительное время после кризисного события:

— в эмоциональной сфере отмечают такие показатели, как выраженная тревога, близкое к паническому состояние страха;

— в когнитивной — снижение уровня когнитивных процессов, фиксация на переживаниях, событиях, приведших к кризисному состоянию, невозможность переключиться на позитивные события;

— в поведенческой — избегание кризисной ситуации с хаотичным движением, ажитация к импульсивной агрессивности с необходимостью разрядки вонне, вплоть до заторможенности, ступора;

— в соматической — хронические болезненные ощущения в теле, нарушение сна, снижение аппетита, сомато-вегетативные, конверсионные реакции;

— в психической — психосенсорные расстройства, ощущение измененности себя и окружающего мира, деперсонализация и дереализация [13; 14; 15].

Экстренная психологическая помощь — это система краткосрочных мероприятий, направленных на регуляцию актуального психологического, психофизиологического состояния и негативных эмоциональных переживаний человека или группы людей, пострадавших в результате кризисного или чрезвычайного события, при помощи профессиональных методов, соответствующих требованиям ситуации [3].

Экстренную психологическую помощь (далее — ЭПП) в образовательной среде специалисты рассматривают как систему мер, заданную типом кризисного события, в котором оказались участники образовательных отношений, в ситуации явной или неявной угрозы для их жизни и здоровья [2].

Мы предлагаем рассматривать ЭПП в системе образования как деятельность, на-

правленную на организацию и реализацию мер вторичной и третичной профилактики негативных психических последствий у субъектов образовательной среды, пострадавших в кризисных (включая ситуации, субъективно воспринимаемые человеком как кризисные) и/или чрезвычайных ситуациях.

Программа исследования

В целях определения актуального состояния экстренной психологической помощи в системе образования субъектов Российской Федерации в январе 2022 г. Московским государственным психолого-педагогическим университетом проводилось мониторинговое исследование.

Были выделены следующие задачи мониторинга:

1. Оценка состояния инфраструктуры, обеспечивающей оказание экстренной и кризисной психологической помощи обучающимся, их родителям (законным представителям).

2. Сбор сведений о кадровом обеспечении оказания экстренной и кризисной психологической помощи в системе образования.

3. Выявление условий, оказывающих негативное влияние на качество и доступность экстренной и кризисной психологической помощи обучающимся, их родителям (законным представителям).

4. Определение направлений, необходимых для развития психологической службы в системе образования в части оказания экстренной и кризисной психологической помощи обучающимся, их родителям (законным представителям).

Технология сбора сведений включала опрос трех групп респондентов:

— руководителей подразделений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (далее — ОИВ), осуществляющих государственное управление в сфере образования, курирующих деятельность психологической службы в образовании (62 субъекта Российской Федерации);

— руководителей центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, подведомственных ОИВ, осуществляющих государственное управление в

сфере образования (426 представителей региональных и муниципальных центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи из 70 субъектов Российской Федерации);

— педагогов-психологов, психологов, работающих в центрах психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи и образовательных организациях, подведомственных ОИВ, осуществляющих государственное управление в сфере образования (11560 специалистов государственных и муниципальных образовательных организаций, центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи из 75 субъектов Российской Федерации).

Для каждой группы респондентов были разработаны специальные анкеты.

Результаты

В большинстве регионов, принявших участие в мониторинге, созданы постоянно действующие антикризисные подразделения, оказывающие ЭПП участникам образовательных отношений в чрезвычайных и кризисных ситуациях (рис. 1).

Во всех регионах Уральского федерального округа функционируют постоянно действующие антикризисные подразделения.

В Дальневосточном и Северо-Западном округах в большинстве субъектов подобные подразделения отсутствуют. В Дальневосточ-

ном федеральном округе об этом заявили представители 6 регионов из 8.

В регионах, в которых отсутствуют постоянно действующие антикризисные подразделения, их функции выполняют:

— кризисный центр при психиатрической больнице (Тульская область);

— подразделения МЧС России (Томская, Мурманская области, Камчатский край);

— подразделения, оказывающие дистанционную психологическую помощь (детский телефон доверия) (Владимирская, Кировская области);

— ППМС-центры (Псковская, Орловская, Калужская, Сахалинская области, Республика Бурятия, Приморский край, Ненецкий автономный округ);

— центры практической психологии и психолого-педагогической реабилитации (Московская, Новосибирская области, Кабардино-Балкарская Республика);

— базовые психологические кабинеты (Чукотский автономный округ).

Общая штатная численность специалистов антикризисных подразделений варьируется от 3 до 118 человек (рис. 2). Только в двух регионах Приволжского федерального округа (Самарская область и Удмуртская Республика) значение данного показателя превышает 100 человек (116 и 118 специалистов соответственно). В данных регионах антикризисные подразделения представлены несколькими организациями.

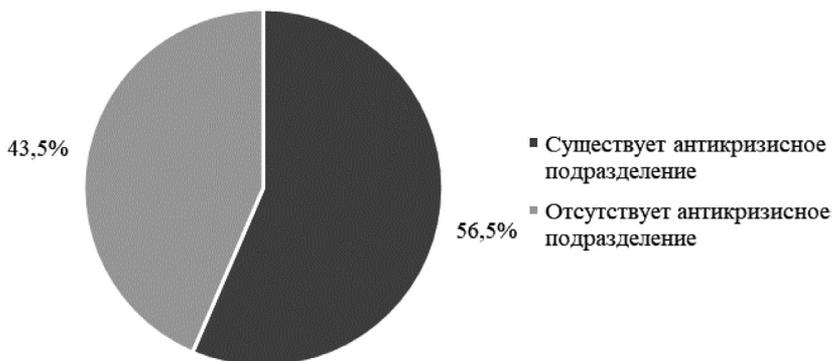

Рис. 1. Наличие в субъектах Российской Федерации постоянно действующих антикризисных подразделений

Структура антикризисных подразделений по оказанию ЭПП обучающимся может быть представлена: одной организацией; подразделением в одной организации; несколькими организациями.

По данным мониторинга, наиболее распространенным является вариант, когда антикризисное подразделение представлено структурным подразделением в одной организации (рис. 3).

Участникам мониторинга предлагалось перечислить порядок действий на уровне ОИВ, осуществляющего государственное

управление в сфере образования, по оказанию ЭПП участникам образовательных отношений в кризисных и чрезвычайных ситуациях.

По данным мониторинга, проработанный алгоритм действий по оказанию ЭПП, включающий организационные, координационные, методические и ресурсные функции, существует в большинстве субъектов Российской Федерации (рис. 4). Среди субъектов, где функционируют постоянно действующие антикризисные подразделения, выше доля тех, которые представили

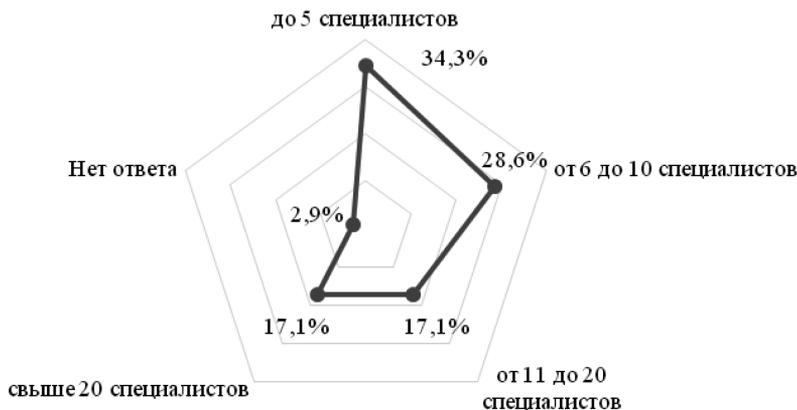

Рис. 2. Распределение антикризисных подразделений по численности штатных специалистов

Рис. 3. Распределение антикризисных подразделений в зависимости от организационной структуры

проработанный алгоритм действий по оказанию ЭПП.

В каждом пятом субъекте было зафиксировано от 10 до 50 чрезвычайных/кризисных ситуаций, в которых оказывалась ЭПП на уровне субъекта Российской Федерации (рис. 5). Хотя количество регионов с высоким уровнем риска возникновения подобных ситуаций в целом невелико (6 регионов), высокая частотность этого показателя является тревожным сигналом.

В регионах, в которых за последние 5 лет не происходили кризисные события, чаще отсутствуют постоянно действующие антикризисные подразделения по оказанию ЭПП, чем в регионах с количеством подобных событий более 10 (рис. 6).

В чрезвычайных/кризисных ситуациях к оказанию ЭПП привлекаются сотрудники ППМС-центров.

Предлагалось оценить, оказывалась ли специалистами ППМС-центров в 2021 г. помощь в каждом из 5 типов событий.

Было зафиксировано два вооруженных нападения в образовательных организациях. ЭПП обучающимся, их родителям (законным представителям), педагогическим работникам оказывали специалисты ППМС-центров Московского района Санкт-Петербурга и «Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Росток»» (г. Казань).

Суицид/попытка суицида обучающегося. ЭПП оказывалась в этой ситуации в 138 орга-

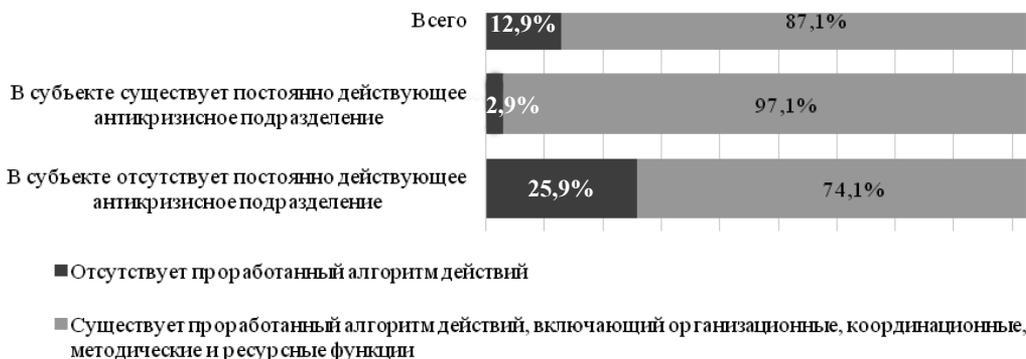

Рис. 4. Линейчатые диаграммы наличия в субъектах Российской Федерации проработанного алгоритма действий по оказанию экстренной психологической помощи

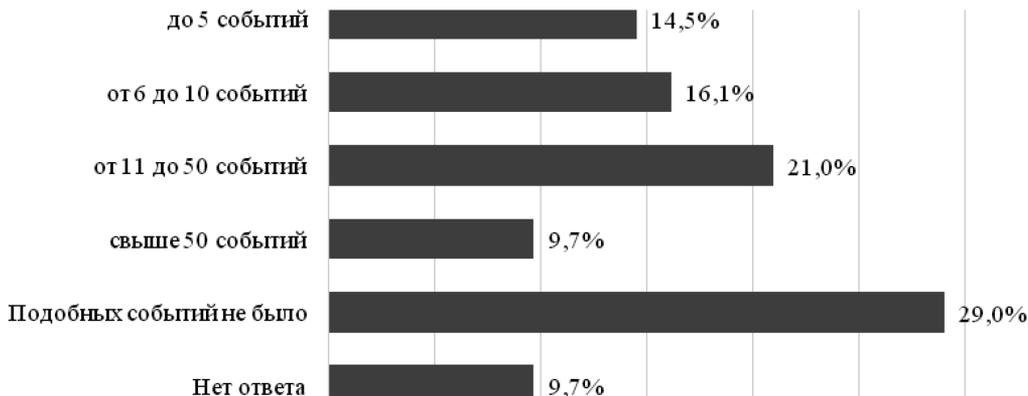

Рис. 5. Количество событий за последние 5 лет, требующих оказания экстренной психологической помощи

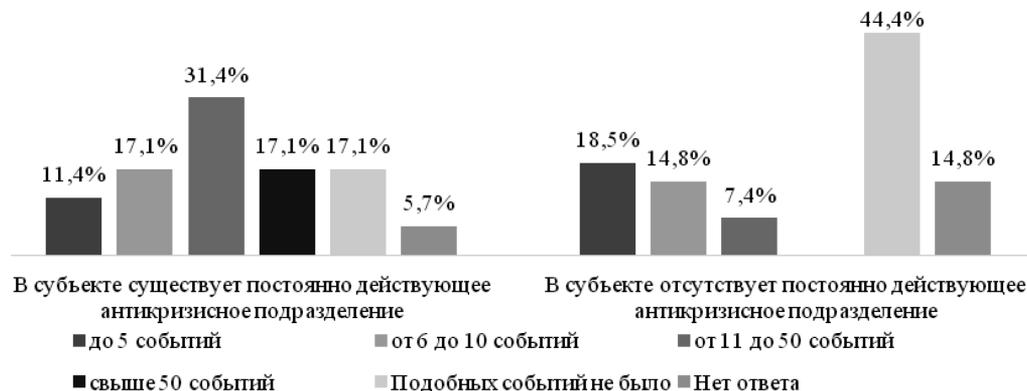

Рис. 6. Распределение регионов по наличию постоянно действующих антикризисных подразделений в зависимости от количества событий за последние 5 лет, требующих оказания ЭПП

низациях (32% от общего количества ППМС-центров). Как правило, это были единичные случаи (11%) либо 2—3 случая (9%) в течение 2021 г.

В ситуации насилия в отношении обучающихся ЭПП оказывалась в 72 организациях (17% от общего количества ППМС-центров).

В конфликтных ситуациях среди обучающихся, родителей (законных представителей), педагогических работников ЭПП оказывалась в 200 организациях (47% общего количества ППМС-центров). По оценкам респондентов, специалистам в 2021 г. приходилось работать с 2—3 такими случаями (15%), реже — с 4—5 случаями (10%).

В 17 организациях ЭПП оказывалась в сопровождении траурных мероприятий (8% от общего количества ППМС-центров). Как правило, это были в 2021 г. единичные случаи (1 случай — 4%, 2—3 случая — 3%).

При оказании ЭПП могут возникать различные трудности как на региональном уровне, так и на уровне организации и конкретного специалиста (рис. 7).

Все респонденты основную сложность при оказании ЭПП видят в дефиците профильных специалистов.

Для руководителей ОИВ, осуществляющих государственное управление в сфере образования, второе место по значимости занимает трудность, связанная с территориальной

удаленностью образовательных организаций. Руководители ППМС-центров и специалисты-психологи отмечают недостаточный уровень материально-технического обеспечения психологической службы (37% и 36% соответственно).

Руководителей и специалистов ППМС-центров волнует низкий уровень оплаты труда (34% и 35%), для большинства руководителей ОИВ это не является фактором, сильно осложняющим оказание ЭПП участникам образовательных отношений (19%).

Руководители ОИВ указывали на отсутствие правовой регламентации, алгоритма оказания ЭПП в системе образования — 40%, среди руководителей организаций значение данного показателя составляет 30%, а для специалистов — 18%. Отсутствие практики и регламентов межведомственного взаимодействия мешает организовывать ЭПП в первую очередь руководителям организаций (ППМС-центров) — 36%, реже на это указывали специалисты (29%) и руководители ОИВ (27%).

Участники мониторинга оценивали, в какой степени предложенные критерии отражают качество оказания экстренной психологической помощи по 10-балльной шкале.

Все участники высоко оценили критерий «повышение уровня доступности психологической помощи для участников образова-

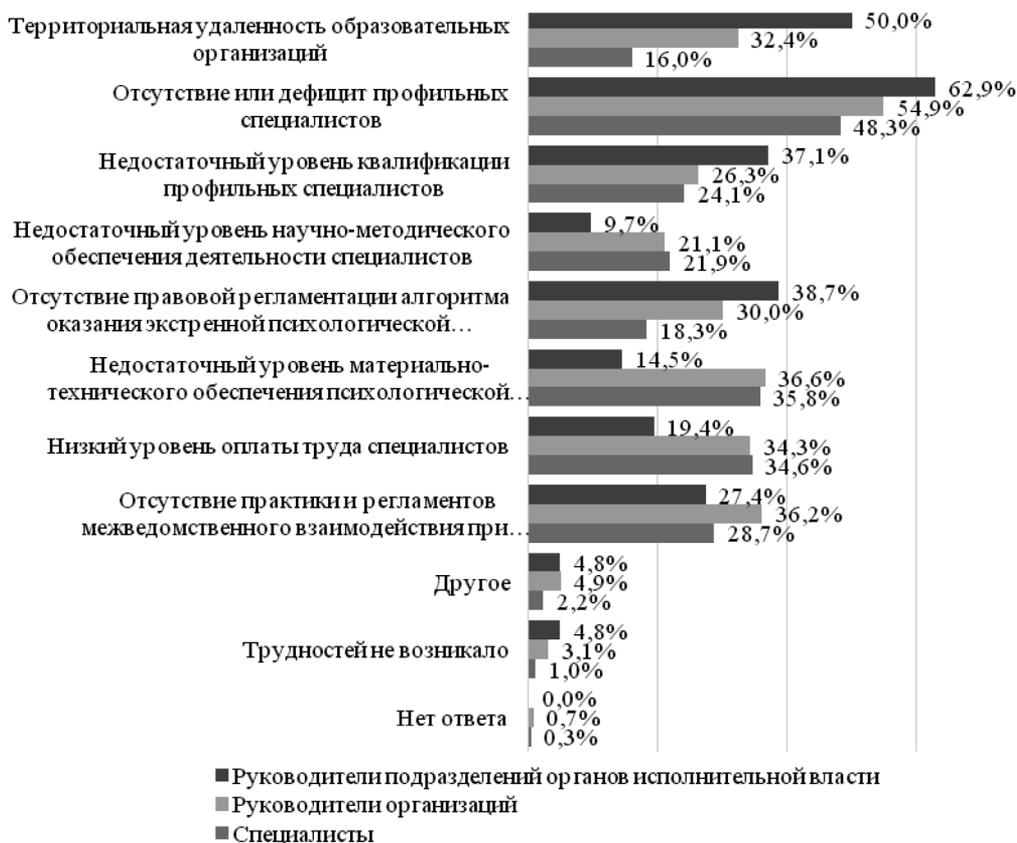

Рис. 7. Трудности, возникающие при оказании ЭПП в кризисных ситуациях и чрезвычайных происшествиях

тельного процесса, оказавшихся в кризисных и чрезвычайных ситуациях». Руководители подразделений ОИВ оценили его на уровне 8,85 баллов (рис. 8).

Руководители организаций, оказывающих психологическую помощь населению, оценили данный критерий на уровне 8,38 баллов. А специалисты, оказывающие психологическую помощь детям и их родителям (законным представителям), оценили его максимально высоко (7,59 баллов). Наибольшие оценки поставили специалисты из Северо-Западного (7,8 балла), Уральского и Центрального (по 7,7 балла) федеральных округов. Ниже всех данный критерий оценили в Северо-Кавказ-

ском федеральном округе, что в целом коррелирует с оценками руководителей подразделений ОИВ.

На второе место был поставлен критерий «повышение осведомленности участников образовательного процесса о возможностях обращения за соответствующей помощью в кризисных и чрезвычайных ситуациях». Четыре региона высоко оценили критерий «повышение информированности населения об услугах психологических центров в кризисных и чрезвычайных ситуациях» (выше 9,0 баллов): Сибирский, Дальневосточный, Северо-Западный и Уральский федеральные округа, тогда как в Северо-Кавказском федеральном

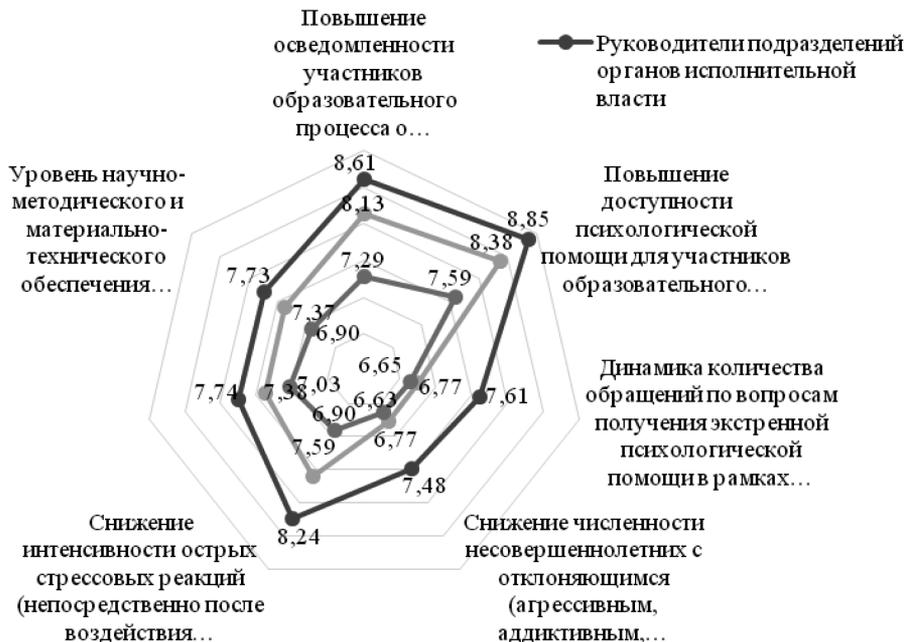

Рис. 8. Оценка качества оказания экстренной психологической помощи

около данного критерия руководители подразделений ОИВ оценили только на 7 баллов.

Критерий «снижение уровня интенсивности острых стрессовых реакций у пострадавших, оптимизация их актуального психического состояния» участниками был оценен неоднозначно. Руководители всех уровней данный критерий поставили на третье место, специалисты смогли отнести данный критерий только на 5 место.

Критерий «функционирование постоянно действующего антикризисного подразделения (в системе образования) в каждом субъекте Российской Федерации» руководители всех уровней поставили на 4 место, специалисты поставили этот критерий на 3 место.

Не во всех субъектах Российской Федерации функционируют постоянно действующие антикризисные подразделения в системе образования. Есть те, кто может с уверенностью говорить о влиянии наличия таких подразделений на качество оказания ЭПП, и те, кто может только это предположить. Полученные

оценки по данному критерию в зависимости от региона также показывают различия.

По результатам опроса руководителей ОИВ оценка критерия «уровень научно-методического и материально-технического обеспечения деятельности специалистов антикризисного подразделения» варьируется от 8,9 баллов в Дальневосточном федеральном округе до 5,6 баллов в Северо-Кавказском федеральном округе. Также разброс в оценках отмечен в опросе руководителей организаций, осуществляющих психологическую помощь: от 8,7 баллов в Дальневосточном федеральном округе до 6,8 баллов в Сибирском федеральном округе.

Специалисты, оказывающие психологическую помощь, поставили критерий, отражающий качество оказания ЭПП, на четвертое место, а средние оценки в зависимости от региона варьируются от 7,1 до 6,6 баллов, что говорит о согласованности полученных оценок.

Критерий «динамика количества обращений по вопросам получения ЭПП в рамках

деятельности бесплатных анонимных служб» с точки зрения руководителей подразделений ОИВ отражает качество оказания ЭПП в среднем на уровне 7,6 баллов.

В опросе руководителей организаций, осуществляющих психологическую помощь, оценки критерия, отражающего качество оказания ЭПП, варьируются от 7,2 (Дальневосточный федеральный округ) до 5,9 (Южный федеральный округ).

На последнем месте оказался критерий, отражающий «снижение численности несовершеннолетних с отклоняющимся и делинквентным поведением в сравнении с предыдущим периодом в регионе».

Выводы

Результаты проведенного исследования показали, что участники мониторинга оценивают качество оказания экстренной психологической помощи в большей степени благодаря следующим критериям:

— повышение доступности психологической помощи для участников образовательного процесса, оказавшихся в кризисных и чрезвычайных ситуациях;

— повышение осведомленности участников образовательного процесса о возможностях обращения за соответствующей помощью в кризисных и чрезвычайных ситуациях;

— снижение интенсивности острых стрессовых реакций (непосредственно после воздействия психотравмирующего события) у пострадавших, нормализация их актуального психологического состояния;

— функционирование постоянно действующего антикризисного подразделения (в системе образования) в каждом субъекте Российской Федерации.

Проведенное нами исследование подтвердило общие выводы ряда работ [8; 11], в которых отмечается, что эффективность работы по оказанию ЭПП во многом зависит от наличия квалифицированных специалистов [1], масштабной просветительской работы с педагогами образовательных организаций по развитию знаний и навыков раннего выявления кризисной ситуации, своевременного оказания первой психологической помощи нуждающимся участникам образовательного процесса [6; 7].

Литература

1. Артамонова Е.Г., Васильева Н.Н., Глазунова Е.А. Создание и обеспечение системы экстренной психологической помощи в составе психологической службы в системе образования Российской Федерации // Образование личности. 2021. № 3—4. С. 95—137.
2. Баева И.А., Гаязова Л.А., Кондакова И.В., Лактионова Е.Б. Психологическая безопасность личности и ценности подростков и молодежи // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 5—18.
3. Бурлакова Н.С. Психическое развитие детей, переживших массовые бедствия: от изучения последствий к проектированию развития на основе культурно-исторического анализа // Национальный психологический журнал. 2018. № 1(29). С. 17—29.
4. Быховец Ю.В., Падун М.А. Личностная тревожность и регуляция эмоций в контексте изучения посттравматического стресса // Клиническая и специальная психология. 2019. № 1. С. 78—89.
5. Голубева О.Ю. Организация оказания экстренной психологической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях // Материалы научно-практической конференции «Междисциплинарные

- подходы к изучению психического здоровья человека и общества». 2019. С. 36—43.
6. Карапетян Л.В., Редина Е.А. Мотивационная готовность психологов к оказанию экстренной психологической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2021. № 1. С. 107—115.
7. Рядинская Е.Н. Особенности адаптационных ресурсов мирных жителей, проживающих в зоне вооруженного конфликта, в контексте изучения трансформаций личности // Клиническая и специальная психология. 2017. Том 6. № 4. С. 105—124.
8. Шойгу Ю.С., Тимофеева Л.Н., Толубаева Н.В. Особенности оказания экстренной психологической помощи при переживании утраты в чрезвычайных ситуациях // Национальный психологический журнал. 2021. № 1(41). С. 115—126.
9. Юл У., Уильямс Р.М. Стратегия вмешательства при психических травмах, возникших вследствие масштабных катастроф // Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Д.А. Лейна, Э. Миллера. СПб.: Питер, 2001. С. 275—308.
10. Cahil H. Strategies for supporting student and teacher wellbeing post-emergency // Six-monthly

Journal on Learning, Research and Innovation in Education. 2020. № 12(1).

11. Hebert M., Langevin R., Oussaid E. Cumulative childhood trauma, emotion regulation, dissociation, and behavior problems in school-aged sexual abuse victims // Journal of Affective Disorders. 2018. № 1. P. 306—312.

12. Nemiro A., Hijazi Z., O'connell R. Mental health and psychosocial wellbeing in education: The case to integrate core actions and interventions into learning environments // Intervention. 2022. № 1. P. 36—45.

References

1. Artamonova E.G., Vasil'eva N.N., Glazunova E.A. Sozдание i obespechenie sistemy ekstremnoi psikhologicheskoi pomoshchi v sostave psikhologicheskoi sluzhby v sisteme obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii [Creation and provision of a system of emergency psychological assistance as part of the psychological service in the education system of the Russian Federation]. *Obrazovanie lichnosti [Personal education]*, 2021, no. 3—4, pp. 95—137. (In Russ.).

2. Baeva I.A., Gayazova L.A., Kondakova I.V., Laktionova E.B. Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti i tsennosti podrostkov i molodezhi [Psychological security of personality and values of adolescents and youth]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 6, pp. 5—18. (In Russ.).

3. Burlakova N.S. Psikhicheskoe razvitie detei, perezhivshikh massovye bedstviya: ot izucheniya posledstviy k proektirovaniyu razvitiya na osnove kul'turno-istoricheskogo analiza [Psychodynamics of the transmission of traumatic experience from generation to generation in the context of cultural and historical clinical psychology]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal]*, 2018, no. 1(29), pp. 17—29. (In Russ.).

4. Bykhovets Yu.V., Padun M.A. Lichnostnaya trevozhnost' i regulyatsiya emotsii v kontekste izucheniya posttravmaticheskogo stressa [Personal anxiety and emotion regulation in the context of the study of post-traumatic stress]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical and special psychology*, 2019, no. 1, pp. 78—89. (In Russ.).

5. Golubeva O.Yu. Organizatsiya okazaniya ekstremnoi psikhologicheskoi pomoshchi postradavshim v chrezvychainykh situatsiyakh [Organization of emergency psychological assistance to victims in emergency situations]. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Mezhdistitsiplinarnye podkhody k izucheniyu psikhicheskogo zdorov'ya cheloveka i obshchestva» [Materials of the scientific-practical conference "Interdisciplinary approaches to the study of the mental health of a person and society"], 2019, pp. 36—43. (In Russ.).

13. Sapadin K., Hollander B.L.G. Distinguishing the need for crisis mental health services among college students: Correction to Sapadin and Hollander // Psychological Services. 2021. № 2. P. 317—326.

14. Terr L.C. Childhood traumas: An outline and overview // American Journal of Psychiatry. 1991. № 14(8). P. 10—20.

15. Xiao H., Carney D.M., Janis S.J. Are we in crisis? National mental health and treatment trends in college counseling centers // Psychological Services. 2017. № 4. P. 407—415.

6. Karapetyan L.V., Redina E.A. Motivatsionnaya gotovnost' psikhologov k okazaniyu ekstremnoi psikhologicheskoi pomoshchi postradavshim v chrezvychainykh situatsiyakh [Motivational readiness of psychologists to provide emergency psychological assistance to victims in emergency situations]. *Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychainykh situatsiyakh [Medical-biological and socio-psychological problems of safety in emergency situations]*, 2021, no. 1, pp. 107—115. (In Russ.).

7. Ryadinskaya E.N. Osobennosti adaptatsionnykh resursov mirnykh zhitelei, prozhivayushchikh v zone vooruzhennogo konflikta, v kontekste izucheniya transformatsii lichnosti [Features of adaptation resources of civilians living in the zone of armed conflict in the context of the study of personality transformations]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical and special psychology*, 2017. Vol. 6, no. 4, pp. 105—124. (In Russ.).

8. Shoigu Yu.S., Timofeeva L.N., Tolubaeva N.V. Osobennosti okazaniya ekstremnoi psikhologicheskoi pomoshchi pri perezhivanii utraty v chrezvychainykh situatsiyakh [Features of providing emergency psychological assistance in experiencing loss in emergency situations]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal]*, 2021, no. 1(41), pp. 115—126. (In Russ.).

9. Yul U., Uil'yams R.M. Strategiya vmeshatel'stva pri psikhicheskikh travmakh, voznikshikh v sledstvie masshtabnykh katastrof [Intervention strategy for mental injuries resulting from large-scale disasters]. *Detskaya i podrostkovaya psikhoterapiya*. Pod red. D.A. Leina, E. Millera. SPb.: Piter, 2001, pp. 275—308. (In Russ.).

10. Cahil H. Strategies for supporting student and teacher wellbeing post-emergency. *Six-monthly Journal on Learning, Research and Innovation in Education*, 2020, no. 12(1).

11. Hebert M., Langevin R., Oussaid E. Cumulative childhood trauma, emotion regulation, dissociation, and behavior problems in school-aged sexual abuse victims. *Journal of Affective Disorders*, 2018, no. 1, pp. 306—312.

12. Nemiro A., Hijazi Z., O'connell R. Mental health and psychosocial wellbeing in education: The case to

integrate core actions and interventions into learning environments. *Intervention*, 2022, no. 1, pp. 36—45.

13. Sapadin K., Hollander B.L.G. Distinguishing the need for crisis mental health services among college students: Correction to Sapadin and Hollander. *Psychological services*, 2021, no. 2, pp. 317—326.

14. Terr L.C. Childhood traumas: An outline and overview. *American Journal of Psychiatry*, 1991, no. 14(8), pp. 10—20.

15. Xiao H., Carney D.M., Janis S.J. Are we in crisis? National mental health and treatment trends in college counseling centers. *Psychological Services*, 2017, no. 4, pp. 407—415.

Информация об авторах

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, руководитель Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Гаязова Лариса Альфисовна, кандидат психологических наук, заместитель руководителя Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0542-6687>, e-mail: gayazovala@mgppu.ru

Ермолаева Анна Валериевна, руководитель отдела экстренной психологической помощи Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5623-6248>, e-mail: ermolaevaav@mgppu.ru

Файзуллина Ксения Александровна, начальник отдела научно-методического обеспечения Федерации Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2985-9332>, e-mail: fajzullinaka@mgppu.ru

Information about the authors

Olya A. Ulyanina, Doctor of Psychology, Corresponding member of the RAE, Head of the Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Larisa A. Gayazova, PhD in Psychology, Deputy Head of the Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0542-6687>, e-mail: gayazovala@mgppu.ru

Anna V. Ermolaeva, Head of the Department of Emergency Psychological Assistance of the Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5623-6248>, e-mail: ermolaevaav@mgppu.ru

Kseniya A. Faizullina, Head of the Department of Scientific and Methodological Support of the Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2985-9332>, e-mail: fajzullinaka@mgppu.ru

Получена 23.05.2022

Принята в печать 30.06.2022

Received 23.05.2022

Accepted 30.06.2022